

ГЛАВА 1

ТОПЧЕМСЯ НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

С мужчинами очень легко справиться: вы обращаетесь с ними хорошо – они ведут себя правильно; вы не обращаетесь с ними хорошо – они не ведут себя правильно.

Лора Шлессингер

-да, труп-то совсем свежий. Только-только заказали, даже остыть не успел.

Типичный висяк, конечно, зато посмотреть приятно. Не то что, бывает, пришьют жмура как попало: у него и воротничок набок сбился, и волосы в разные стороны, и ботинки грязные — смотреть противно! А этот — нет: рубашка белая, пальто кашемировое, ботиночки из крокодиловой кожи сверкают, кольцо на пальце — бриллиант 0,7 карата, белое золото, 984-я проба. Сразу видно, что не Турция какая-нибудь, а нормальное, цивилизованное, человеческое «Картье»... Н-да, с таким мужиком не стыдно на людях показаться... было.

Так или примерно так рассуждала про себя журналистка Инна Полянская, более известная под псевдонимом Инесса Перцева, тридцати четырех лет от роду, переминаясь с ноги на ногу на скрипящем утреннем снегу рядом с трупом неизвестного ей мужчины.

Пока, конечно, неизвестного. Инна была абсолютно уверена, что через час-полтора будет знать о потерпевшем все, включая то, что было тайной за семью печатями для жены, любовницы и налоговой инспекции.

Талант добывать информацию у Инны был заточен до высшей степени профессионализма. Она была репортером от бога и отлично знала себе цену, к

ВИЗИТКА ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

немалой досаде главного редактора областной газеты «Курьер» Юрия Гончарова. Перцева обходилась редакции недешево, но и громкие скандальные материалы выдавала на-гора с завидным постоянством.

Ее хватало и на репортажи с места событий, и на мудреные экономические обзоры, и на описания светской жизни города, и на рекламные статьи. Но главной, непреходящей ее любовью была «криминальная хронь». Так любовно называла она результат своей горячей дружбы (местами переходящей в страсть) с органами правопорядка.

Ноги в тонких замшевых сапожках с модными круглыми носами отчаянно мерзли. Но Инне даже в голову не приходило проявлять по этому поводу хоть малейшее недовольство. Еще бы, ведь перед ней был свежий труп, на который ее полчаса назад дернули ребята из первого отдела! Судя по кашемировому пальто, крокодиловым ботинкам и «Картье», мерзла она не впустую.

Искоса наблюдая за тем, что на языке оперативников называется следственными действиями, Перцева прикидывала, кем может оказаться убитый. Никакого передела собственности в городе вроде бы не наблюдалось, бандитских разборок тоже. Поэтому личностью лежащего перед ней мужчины она была до крайности заинтригована.

— Ну чего там, Вань? — нетерпеливо окликнула она капитана Бунина, на дежурство которого выпало это любопытное убийство.

— Инка, отстань, а, — жалобно откликнулся капитан, хорошо осведомленный о перцевской настырности. — Будешь мешать, вообще ничего не скажу.

— Поду-у-умаешь, не скажет он! Напугал, — фыркнула Инна. — Вытащили девушку из дома в девять утра. А сегодня воскресенье, между прочим.

— Да кто тебя тащил, заполошная? Сама же за нами увязалась. И не дави на жалость. Скажешь тоже, воскресенье... У таких ведьм, как ты, выходных не бывает. Думаешь, я не знаю, что тебе газету завтра сдавать? Не дашь ведь теперь мне покою, — Бунин горестно покачал головой.

— Ну Ванечка, ну миленький! — в голосе Инны появились хныкающие интонации. — Ну не обижай девушку, будь человеком!

— Кто тебя обидит, тот трех дней не проживет, — пробурчал Бунин, но все-таки подошел к ней поближе. — Записывай давай, вредина. Все равно ведь не отстанешь. Во внутреннем кармане пальто убитого лежат права на имя Карманова Алексея Леонидовича...

— А на фотографии он? — живо поинтересовалась Перцева.

— Он. И не прерывай меня, пожалуйста. Кроме того, в визитнице белого металла найдены визитные карточки с тем же именем. Судя по ним, погибший работал коммерческим директором страховой компании «Берег».

— Знаю такую. И фамилия смутно знакомая.

— Вот и отлично. Остальное сама найдешь.

— Найду, Вань, — благодарно кивнула головой Инна. — Поеду, пожалуй. Я уже все сфотографировала.

— В семью пока не суйся, — предупредил ее Иван. — Я ведь тебя знаю, ты к жене его через полчаса явишься, чтобы узнать, стирал убиенный себе носки или нет.

— В семью завтра, — согласилась Инна. — Сегодня на работу. Думаю, часика через два. Вы к тому моменту управитесь?

— Нахалка, — проворчал Бунин. Впрочем, на Инессу Перцеву он не сердился. Она была близкой подругой двух замечательных дам, с которыми ему довелось познакомиться в уходящем году. Да и в про-

ВИЗИТКА ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

фессионализме ей не откажешь, а это качество Иван ценил в людях превыше всего. Помахав ей на прощание, он снова вернулся к трупу.

Инна поехала на работу. Там ее ждали интернет и телефон, с помощью которых она собиралась быстро нарыть максимум информации о покойном Карманове, а также кофе и коньячная заправка, припрятанная от коллег в обувном шкафчике, что, учитывая пятнадцатиградусный мороз, было совсем не лишним.

Сдувая горячую пену с одуряюще пахнущей чашки, она сосредоточенно тыкала пальцем в телефонные кнопки. По мере того, как на другом конце провода менялись собеседники, лежащий перед Инной лист бумаги покрывался стенографическими значками, стрелочками, одной лишь ей понятными обозначениями.

Примерно через час Инна уже держала в руках распечатанную на принтере объективку, в которой было систематизировано все, что ей удалось узнать о погибшем.

Карманов Алексей Леонидович. Образование высшее инженерное. Работал главным инженером строительного треста, потом подался в бизнес. Вначале строительный, после — страховой. В фирму «Берег» пришел около десяти лет назад. Коммерческий директор, фактически второе лицо в компании. Славился умением заключать выгодные договоры по страхованию автомобилей и недвижимости. В основном работал с юридическими лицами: банками, автомобильными салонами, крупными торговыми центрами. Женат второй раз. От первого брака остался взрослый сын. Второй жене всего 28 лет. Она победительница городского конкурса красоты, который Карманов спонсировал. Во втором браке детей нет. Увлекался типично мужскими «игрушками» — машинами, охотой, баней. В связях с криминалом замечен не был. Неприятно-

стей с законом не имел. Фирма «Берег» значится в числе законопослушных налогоплательщиков. Активно занимается благотворительностью.

Ниже значился адрес фирмы «Берег» и мобильный телефон его директора Антона Сергеевича Головки.

«Черт, почему фамилия знакомая? — думала Инна. — Про «Берег» я, конечно, слышала, но дел с ними никогда не имела, так что их коммерческого директора знать не могу. Но фамилию его откуда-то знаю. Ладно, выяснится».

Прикинув, что по всем подсчетам Бунин со товарищи должны уже покинуть офис фирмы, Инна закрыла файл с данными на Карманова, не сохраняя его (у главного редакционного конкурента Генриха Стародуба была подлая привычка шарить в ее компьютере), аккуратно убрала листок с объективкой в сумочку, подкрасила губы и с удовольствием посмотрелась в зеркало.

Свое отражение Инна Перцева любила. Миниатюрная шатенка (метр пятьдесят пять с тапками, 49 килограммов, 42-й размер), она красила волосы в огненно-рыжий цвет, который как нельзя лучше подходил к ее любознательности и подвижности. На вопрос своего второго мужа, бывшего хоккеиста, а ныне удачливого бизнесмена Гоши Полянского: «И что я в тебе нашел?», который он задавал с горестной периодичностью, Инна всегда отвечала одинаково: «Ум, красоту, жизненный опыт, плюс характер».

Уж чего-чего, а последнего в ней точно было с избытком. Гошу с его ста восьмьюдесятью сантиметрами роста, ста шестью килограммами веса и пятистами тысячами ежемесячного дохода она крепко держала в кулаке, лишь иногда отпуская на свободу поразмяться. Впрочем, даже во время регулярно случающихся Гошиных загулов с очередной блондинкой с пятым раз-

ВИЗИТКА ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

мером груди поводок все равно оставался натянутым. Вопрос «Кто в доме хозяин?» в их семье был решен сам собой уже очень давно.

Решительную Инну Гоша слегка побаивался с тех самых пор, как она разыграла сложную многоходовую комбинацию, в результате которой они и оказались женаты. Это случилось восемь лет назад. Инна тогда придумала, что ее шестилетняя дочка Настя должна стать знаменитой фигуристкой, и отдала ее в секцию фигурного катания.

В Ледовом дворце она и увидела Гошу, судьба которого была решена с первого взгляда. Инна уволилась из газеты и устроилась посудомойкой в кафе дворца. Между тренировками спортсмены ходили туда обедать. Тщательно протирая столы и лавируя между ними с подносами грязной посуды, она ловко вертела попой в мини-юбке, привлекая Гошино внимание.

Яркая стройная красавица, смотревшая влюбленными глазами, естественно, понравилась главному донжуану команды, лучшему защитнику Георгию Полянскому. За время их тайного романа Инна успела развестись с мужем-одноклассником, чтобы не мешал. Тот даже не понял, какая муха ее укусила.

К тому моменту, как разъяренная Гошина жена застучала их в постели, Инна уже была совершенно свободна, как и ее квартира, куда тем же вечером Гоша перевез свои вещи, поскольку его выгнали из дома. Вернуться туда ему уже было не суждено. Он так и не узнал, что звонок его первой жене организовала предприимчивая любовница. С того дня она решала и все остальные его бытовые проблемы. С Инной было отлично в постели и удобно по жизни, поэтому после развода Гоша не имел ничего против того, чтобы во второй раз послушать марш Мендельсона.

ЛЮДМИЛА ЗАРЕЦКАЯ

Подростая Настя никаких проблем не доставляла. С собственным сыном ему встречаться не запрещали. На походы «налево» смотрели сквозь пальцы. Давали весьма полезные советы по управлению крупным торговым центром, который Гоша возглавил благодаря Инниным же связям, после того как вышел на хоккейную пенсию. В общем, своей семейной жизнью Полянский был доволен и жену искренне любил.

Инна же после восьми лет совместного обитания с Гошей относилась к нему как к завоеванному в нелегкой борьбе трофею. Страсть к мужу, которая толкнула ее на столь решительные действия, давно прошла. Привычка и легкая ностальгия по утраченному безумству остались. Верность мужу Инна не хранила, но свои интрижки предпочитала держать в секрете, чтобы не ущемлять Гошино мужское самолюбие. В общем, они прекрасно ладили.

Бросив последний взгляд в зеркало, Инна накинула дубленку, подхватила сумочку в одну руку, ключи от машины в другую и решительно отправилась в офис страховой компании «Берег».

ГЛАВА 2

ТО ЛИ ДЕВУШКА, ТО ЛИ ВИДЕНИЕ

Лучший способ заставить мужчину
сделать что-либо — намекнуть ему,
что он уже староват для таких дел.

Ширли Маклейн

Антон Сергеевич Головка пребывал в растрепанных чувствах. То, что его «правая рука» будет воскресным утром расстреляна из автомата, в его планы никак не входило. То есть совершенно.

Прекрасно разбираясь в бухгалтерской отчетности и страховых выплатах, он четко знал, что работа с клиентами — его слабое место. Клиентскую базу вел Карманов. Именно он поставлял страховой компании «Берег» самые жирные, самые лакомые куски рынка. Агенты, приносящие в клювике рыбку помельче, тоже находились в кармановском подчинении, поэтому, что делать дальше, Антон Сергеевич представлял слабо.

Ситуация осложнялась тем, что с нового года компания собиралась выбросить на рынок новые пакеты страховых услуг. Всю работу по ним курировал также Карманов. Акционеры, перед которыми они каждый год отчитывались о проделанной работе, ждали этого, как всегда, сразу после январских праздников. Головка понимал, что к назначенной дате, до которой оставалось меньше месяца, он должен будет сформулировать свои предложения по новым продуктам. Но никаких идей у него не было.

«Вот ведь сволочь, так подставил! — думал он о погибшем Карманове, как будто тот своими руками заказал собственное убийство. — А я тоже хорош! Лешка же мне всю плешь проел, чтобы я выслушал, что он придумал. А я все отмахивался, лень мне было,

ВИЗИТКА ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

идиоту. Попляшу теперь... Хрен мне, а не Новый год на Филиппинах! Галка, конечно, орать будет, ну да это неважно. Сейчас главное — роту не обосрать».

Горестные мысли, впрочем, не мешали ему гладко и связно отвечать на вопросы сидящего напротив капитана, сообщившего ему о смерти Карманова и вызвавшего в офис, несмотря на выходной день. До Головки не сразу дошло, что эти вопросы имеют весьма неприятный подтекст.

— Послушайте, — заволновался он, когда суть разговора все-таки пробила в затуманенный бизнес-проблемами мозг, — я хочу сделать официальное заявление, что гибель Алексея не имеет никакого отношения к компании «Берег».

— Ну, это не вам решать, — заметил капитан.

— Нет-нет, я вам совершенно точно говорю! — Головка даже начал заикаться от праведного гнева. — У нас совершенно белое, легальное предприятие. Мы не уходим от уплаты налогов, не проворачиваем темные делишки и даже зарплату в конвертах не платим. Лешина смерть не связана с бизнесом.

— А с чем она связана, с его личной жизнью, что ли? — капитан насмешливо посмотрел на Головку. — Так его не ножом из ревности пырнули. Его расстреляли из автомата. Если вам это о чем-нибудь говорит.

— Мне это ни о чем не говорит! — запальчиво крикнул Головку. — А что касается автомата... — он замялся.

— Ну, говорите, раз начали.

— Видите ли... Алексей очень увлекался оружием. Собирал его. У него лицензии были на два охотничьих ружья, пистолет Макарова, газовый пистолет, ну и так, по мелочи. А четыре года назад у него был юбилей, и мы подарили ему автомат.

— Что вы ему подарили? — ошарашенно спросил капитан.

ЛЮДМИЛА ЗАРЕЦКАЯ

— Автомат. Израильский. «Узи». Короткоствольный. Ему очень хотелось иметь автомат, и мы его купили. Неофициально.

— Ага, то есть на автомат у вашего законопослушного друга лицензии не было, — уточнил Иван Бунин.

— Не было, — покаянно кивнул Головка. — Но он с ним очень аккуратно обращался. В машине не возил. Хранил дома, в специальном сейфе. Ему сам факт обладания был важен, понимаете?

— Нет, не понимаю...

— Ох боже ты мой, что же тут непонятного? Ему очень хотелось иметь именно автомат.

— Хорошо, что не гранатомет, — вздохнул Бунин. — Вот вам бумага, садитесь и пишите, где, с кем и при каких обстоятельствах вы его приобрели, как он выглядел, где хранился.

— Конечно-конечно, — закивал Головка, — я все напишу. Вам обязательно надо проверить, на месте ли оружие. Это очень важно.

— Почему, извольте полюбопытствовать?

— Видите ли... — Антон Сергеевич снова замялся. — У Алексея есть сын от первого брака. Он поздний ребенок, очень избалованный... Ему нелегко дался развод родителей, а Алексей чувствовал свою вину и потакал всем прихотям сына. В общем, все это плохо кончилось. Парень подсел на наркотики. Постоянно цыганил у отца деньги. Алексей пытался проявить строгость... В общем, если автомата на месте нет, то этот парень — первый, кого бы я заподозрил.

— Что ж, мы обязательно это проверим, — согласился Иван, — а пока напишите на отдельном листе бумаги обо всех крупных контрактах, которые подписывались в «Береге» в последнее время. Мне хотелось бы знать, чем занимался Алексей Леонидович, более подробно.

ВИЗИТКА ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

— Хорошо, — пожал плечами Головко. — Но предупреждаю, что вы только зря теряете время.

Часа через полтора терзавшие его блюстители закона наконец-то покинули офис. Мучимый жуткой головной болью, Антон Сергеевич большими глотками влил в себя полстакана водки и упал в кресло. Он понимал, что ему нужно как можно быстрее доложить хотя бы одному из учредителей, но никак не мог заставить себя это сделать.

Перед глазами стояла мутная красная пелена. Сквозь нее вяло и неубедительно просвечивало декабрьское солнце. В его лучах Головко вдруг увидел молодую, довольно симпатичную женщину, которая шагала к нему через кабинет.

«С ума схожу, что ли? — испуганно подумал он. — Видения какие-то начались. На почве стресса, наверное».

— Здравствуйте, Антон Сергеевич, — решительно заговорило видение, и Головко помотал головой, чтобы скинуть наваждение. Девушка не исчезала, и он наконец понял что она и впрямь перед ним стоит.

— Вы кто? — пробормотал он с облегчением.

— Меня зовут Инесса Перцева, я заместитель главного редактора газеты «Курьер». Можете ли вы уделить мне несколько минут?

— Нет, не могу, — отчаянно затряс головой Головко. — Мне сейчас не до разговоров с прессой.

— Понимаю, — покладисто согласилась женщина. — Но, видите ли, уважаемый Антон Сергеевич, — ее голос понизился до интимного шепота, — к нам в редакцию был звонок. Руководству отчетливо дали понять, что заинтересованы в том, чтобы вокруг убийства вашего заместителя было поднято как можно больше шума.

— Кто заинтересован, зачем? — переполошился Головко.

— Откуда я знаю? Может, конкуренты, — Инна пожала плечами. Разумеется, телефонный звонок был ее вымыслом, но, добывая информацию, она никогда не гнушалась мелким враньем. — Мне же кажется несправедливым, если в статье не будет отражена ваша точка зрения. Да и правоохранительные органы, с которыми я очень тесно сотрудничаю, — она сделала многозначительную паузу, — тоже наверняка оценят, что вам нечего скрывать.

— Ну хорошо, хорошо, — устало пробормотал несчастный Головко. — Что вы хотите узнать?

Он и сам не заметил, как рассказал хрупкой женщине, которая, сидя напротив него, сочувственно качала головой, все, что знал об Алешке Карманове. Инна аккуратно и быстро записывала информацию в блокнот. В голове у нее уже складывались первые строчки будущей статьи.

Житейская история получалась просто отменная. Богатый бизнесмен, женатый на молоденькой «вешалке», подцепленной на конкурсе красоты, расстрелян наркоманом сыном от первого брака из незарегистрированного израильского автомата — это первая полуса, как пить дать!

Будет что пообсасывать кумушкам-домохозяйкам, которые в очередной раз возьмутся обсуждать «их нравы», а потом вновь придут к утешительному выводу, что «богатые тоже плачут»!

Скупленный тираж завтрашнему номеру обеспечен. Редактор будет доволен, а Стародуб лопнет от злости. Так ему и надо, уроду!

На этой жизнеутверждающей мысли Инна захлопнула блокнот и ласково улыбнулась Головко:

— Антон Сергеевич, скажите честно, в вашей компании происходило что-нибудь, способное закончиться убийством вашего заместителя?

ВИЗИТКА ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

— Что вы! — испугался ее собеседник. — Я уж и органам так сказал. У нас абсолютно легальный бизнес!

— Ну, может быть, назрела какая-то крупная разовая выплата, которую вы отказались платить?

— Нет-нет, что вы! «Берег» всегда славился своевременными выплатами. Мы очень быстро собираем все необходимые документы и выдаем любую сумму день в день. У нас ни разу не возникло ни одного конфликта с клиентами, ни одного судебного иска! Да что далеко ходить, на прошлой неделе мы выплатили страховку в размере трех миллионов рублей. У одного из наших клиентов сожгли «Лексус». И ничего.

— Сожгли «Лексус»? — быстро переспросила Инна, которая точно помнила, что по сводкам ничего подобного не проходило. — А когда это было?

— Меньше месяца назад, — благодушно улыбнулся Головки. — Мы за неделю все оформили, и клиент уже получил деньги.

— А кто клиент?

— Девушка, милая, ну вы же сами понимаете, что это коммерческая тайна.

— Хорошо, не буду настаивать, но взамен у меня к вам просьба. Позвоните, пожалуйста, жене Карманова, попросите ее со мной поговорить в интересах фирмы.

— Да-да, — засуетился бизнесмен, — конечно, сейчас.

Достав из кармана мобильник, он затыкал пальцем в кнопки и через мгновение зарокотал в трубку приятным баритоном:

— Наташенька, это я, Антон. Не говори, такое горе, такое горе! Ты уж держись, Наташенька. Сама понимаешь, с похоронами мы тебя не оставим. Следователи ушли? А что сказали? А автомат нашли? Нет? Так я и думал. Да, я им сказал, что это он сделал. А Лешка все с ним носился, лечил его, мерзавца! На-

тусик, к тебе сейчас женщина приедет. Журналистка. Из газеты. Ты уж поговори с ней. А то конкуренты тут же засуетились. Хотят на нашем горе нажиться. Шакалы. Поговори, Натусик. Нам эта статья совсем не помешает. Наоборот даже. Нам ведь скрывать нечего. Спасибо, солнце!

— Наталья Ивановна вас ждет, — сказал он Инне, отключившись от собеседницы.

— Очень хорошо, адрес подскажете?

— Да, конечно, проспект Победы, 37, квартира 34.

Искренне поблагодарив Антона Сергеевича, который оказал ей воистину неоценимую помощь в работе над статьей, Инна унеслась по названному адресу. Спустя два часа, уютно устроившись на диване в квартире своей лучшей подруги Алисы Стрельцовой, жившей неподалеку от Карманова, она со вкусом рассказывала про его убийство, а также про свой визит к его вдове.

— Инка, ну зачем ты к ней полезла? — укоризненно посмотрела на подругу Алиса. — Тебя же Иван по-человечески просил оставить ее сегодня в покое. У человека такое горе, мужа убили. А тут ты со своим репортерским зудом!

— Да брось ты! — Инна беспечно махнула рукой. — Подумай сама, бывшая модель, победительница конкурса красоты, шесть лет назад увела богатого папика из семьи, окрутила, женила на себе, и что? Живет в золотой клетке. Даже нет, не в золотой, в позолоченной. Не работает, мужиков нормальных не видит, папику 54 года как-никак. Да она радоваться должна, что он ласты склеил! И оставил ее, молодую, красивую и с наследством!

— Ужас какой! — всплеснула руками Алиса. — Как можно так рассуждать?

— Так я ведь права оказалась. Вдовица на убитую горем никак не тянет.

ВИЗИТКА ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

Открывшая ей дверь Наталья Карманова действительно была мало похожа на женщину, у которой сегодня утром убили мужа. В свои 28 лет она сохранила прекрасную фигуру бывшей модели, однако лицо ее уже утратило первую свежесть, несмотря на то что женщина явно за собой ухаживала.

Попросившись помыть руки, Инна профессиональным взглядом окинула тюбики и флакончики, стоящие на зеркале в ванной. Ester Lauder, Vichy, Lierak и недавно вошедший в моду российский крем, активно рекламируемый по Центральному телевидению Яной Батуриной. Инна презрительно наморщила нос. Сама она пользовалась мало кому известной, но жутко дорогой японской линией Shu Uemura, которая продавалась только в Москве.

Общее убранство квартиры Инне тоже не понравилось. Ремонт дорогой, но какой-то пошлый, с лепниной на потолке и гипсовыми херувимами по углам. Перегородки снесены, но ощущения большого пространства все равно не возникает. Слишком много этажерок, шкафчиков, полочек и шкатулочек наткано по углам.

На Кармановой были джинсы со стразами, что заставило Инну еще раз пренебрежительно наморщить нос, розовые шлепанцы на шпильке с меховым помпончиком спереди, тугая, открывающая высокую грудь майка. Инна представила, как старательно отводил от этой груди глаза капитан Бунин, и тихонько засмеялась про себя.

Налив гостею чаю, вдова расположилась на низеньком, очень неудобном диване и, жеманно округляя гласные, сказала:

— Я вас внимательно слушаю.

Чашку она держала двумя пальцами, оттопырив мизинец, и эта маленькая деталь вкупе с мещанским убранством квартиры и стразами помогла Инне выне-

сти окончательный диагноз: «Слащавая дура с деньгами и полным отсутствием вкуса».

Уходя от Кармановой, она была совершенно убеждена, что та не имеет ни малейшего отношения к смерти мужа. Свой брак Наталья считала редкостной удачей, благодаря которой могла воплотить в жизнь заветные мечты о роскоши, а также не заботиться о хлебе насущном. Мужа она не любила, однако по своему относилась к нему хорошо.

«Интересно, есть у нее любовник или ей лень с ним валандаться? — думала Инна, наслушавшись сентенций о смысле жизни. — Наверное, нет. Ей и так совсем не скучно. Сериалы, фитнес два раза в неделю, солярий, маникюр, парикмахерская, массаж... То, что у красавиц поумней вызывает тоску и раздражение, этой за шесть лет растительной жизни совершенно не приелось. Господи, и как покойный с ней жил? Она же, как в анекдоте, щебечет, щебечет, щебечет... Дура».

Впрочем, версию наличия любовника и связанного с этим убийства Инна со счетов сбрасывать не стала, а записала в блокнот отдельной строчкой. В конце концов, поведение Кармановой могло оказаться всего лишь игрой. Как бы то ни было, после смерти мужа она оставалась владелицей всего этого мещанского великолепия. Совершенно свободной владелицей.

Наталья нащелетала Инне и о пропавшем автомобиле, и о мерзавце-пасынке, на лечение которого от наркотической зависимости муж совершенно бездумно швырял немалые деньги вместо того, чтобы оплатить ей поездку на Мертвое море (там уникальные грязи, ну вы же понимаете, от них лицо делается совершенно фарфоровым).

Адреса пасынка она Инне не дала, потому что не знала. Перцеву это не удивило. Полное отсутствие интереса к кому бы то ни было, кроме себя любимой,

ВИЗИТКА ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

очень точно соответствовало тому представлению о Кармановой, которое у нее уже сложилось.

Взяв с разрешения вдовы несколько фотографий из семейного архива, она вежливо попрощалась.

— Не может быть, чтобы ей было его совсем не жалко, — недоверчиво сказала Алиса, выслушав отчет подружки о проделанной работе. — Она ведь с ним шесть лет прожила.

— Да жалко ей его, жалко! — согласилась Инна. — Мужик был хороший. Замуж взял, опять же. Но плакать по нему она не будет. От этого кожа под глазами сохнет, как тебе известно. Она пребывает в некоторой растерянности, потому что надо предпринимать хоть какие-то усилия по организации похорон. Да и решать, как жить дальше. Поэтому на данный момент ей себя гораздо жалче, чем его. Но тоже не особенно, потому что она привыкла, что все проблемы как-то решаются. И эта решится. Ладно, спасибо, что накормила, грех было не зайти, раз уж я практически в соседнем доме оказалась. Побегу. Мне еще ужин готовить. Полянский вчера сожрал все запасы.

— Надо бы на неделе собраться, Новый год обсудить, — напомнила Алиса. — Две недели всего осталось, а мы в каком-то полуразобранном состоянии пребываем.

— Соберемся, — кивнула Инна. — Завтра отпишусь в номер, и во вторник готова думать про Новый год.

Заскочив в супермаркет, она набрала полную тележку продуктов. Прикидывая в уме меню на два ближайших дня (в понедельник выходит газета, и готовить будет совершенно некогда), она медленно шла вдоль полок, скользя глазами по банкам и пакетикам.

Сегодня на ужин она собиралась сделать свою знаменитую лазанью, а также испечь тарталетки со

ЛЮДМИЛА ЗАРЕЦКАЯ

шпротным паштетом вместо салата. А на завтра планировала оставить Гоше и Насте «бриллиантовые» куриные окорочка. Для этого их нужно было через шприц наполнить топленым молоком, обвалить в сыре, завернуть в слоеное тесто и, обжарив на оливковом масле, запечь в духовке. Готовить Инна обожала, и чем сложнее был рецепт, тем больший душевный подъем она испытывала.

Кулинарные раздумья прервал телефонный звонок. На дисплее возникла надпись «Таракан», и Инна невольно усмехнулась. Это неприятное прозвище ее подруга Алиса при первом знакомстве дала капитану Ивану Бунину.

Сегодня они обе признавали, что Ванька — замечательный парень, однако, записывая его телефон в мобильник, Инна из вредности внесла его туда под обидной кличкой.

— Слушаю, Вань, — мелодично пропела она в трубку, придирчиво разглядывая пачку с замороженным слоеным тестом.

— Я решил, что тебе интересно будет, — проговорил голос в трубке. — Мы убийцу кармановского задержали только что.

— Сына? — лениво уточнила Инна. — И автомат нашли?

— Знаешь уже! — крикнул Иван. — И как это тебе только удается? Да. Сына. Парень совершенно ничего не соображает. Обколотый весь. В гараже и автомат нашли с пальчиками.

— Тот самый «узи»?

— Да, тот самый. В общем, Глеб Алексеевич Карманов, 17 лет, задержан по подозрению в убийстве, сидит сейчас у нас. Приезжай, если хочешь.

— Как ты сказал? — прошептала Инна, и пачка с тестом выпала у нее из рук прямо на кафельный магазинный пол. — Глеб Алексеевич? Глебушка Карманов?

ГЛАВА 3

ДЕТСКАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ

Жизнь слишком коротка,
чтобы тратить ее на ненависть.

Регина Бретт

Маленького Глеба никто и никогда не называл иначе чем Глебушкой. Ему было около пяти, когда случайно встреченный на улице знакомый, увидев перепачканное мороженым личико, выглядывающее из-под материнского подола, спросил: «А это что за чучелко-подчучелко?»

— Я не чучелко, я Глебушка Карманов, — серьезно ответил мальчуган, и фраза пошла «в народ».

Мама Глебушки Светлана Николаевна работала в библиотеке вместе с мамой Инны. Они были почти ровесницы — тоненькая темноволосая Татьяна и пышногрудая крутобедрая блондинка Светлана. У каждой была своя беда. Муж Татьяны Борисовны бросил ее, когда Инне исполнилось четыре года. Растить ребенка одной на скромную зарплату библиотекаря было невероятно трудно. Татьяна Борисовна частенько залезала в долг к коллеге, муж которой работал начальником в какой-то строительной конторе. В деньгах семья не нуждалась.

Светлана Николаевна, казалось, была счастлива в браке, но ее потаенной болью стало отсутствие детей. На забегавшую в библиотеку Инну она всегда смотрела с болезненным любопытством. Инна отвечала ей тем же, ведь у маминой приятельницы были удивительные заграничные наряды: длинное шелковое платье цвета морской волны, норвежский свитер с модными ромбиками, дорогой изумрудный гарнитур —

ВИЗИТКА ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

кольцо с серьгами, браслет с рубинами, настоящий бриллиант в кулоне.

Инна училась в девятом классе, когда пришедшая с работы мать сообщила с порога потрясающую новость:

— Светка ребенка ждет! Ты представляешь, столько лечилась, столько слез пролила... Все впустую. Она уж и надеяться перестала. И вот, на тебе! Она сначала и значения не придавала, думала, нарушения цикла. Потом живот расти начал, она испугалась, что опухоль. В общем, пятый месяц уже. В октябре рожать.

— Здорово, — обрадовалась тогда Инна. — Только страшно. Жили-жили без ребенка, куда уж весь уклад менять, ей же сорок почти.

— Не сорок, а тридцать семь. Страшно, конечно, но ты не представляешь, как она рада.

Впервые Инна увидела Глебушку, когда тому уже исполнилось полтора года. Светлана Николаевна вышла на работу, а Инна как раз вернулась из Иркутска, где полгода проучилась на факультете журналистики. Конкурс там был меньше, чем в Москве, вот только жестокости сибирских морозов Инна не учла.

В своей тоненькой зимней курточке на рыбьем меху она продержалась ровно до зимней сессии, а потом забрала документы и махнула домой. До вступительных экзаменов на факультет иностранных языков она по утрам работала санитаркой в больнице, а вечерами мыла полы в маминой библиотеке.

Сюда же в вечернюю смену Светлана Николаевна после детского сада приводила Глебушку. Удивительно спокойного, а главное — очень красивого ребенка. Ему было три, когда у Инны родилась Настя.

Совмещая воспитание дочки с учебой в институте, она частенько закидывала коляску с Настенкой к маме на работу, где дочка спала между книжными стеллажами. Рядом крутился и Глебушка.

Инна умилялась тому, как сильно он был похож на маленького героя детского фильма про Красную Шапочку. Того самого, которому пелась песенка: «Грибы, орехи собирать умеешь? — Нет, не умею. — От крокодила убежать успеешь? — Нет, не успею. — Так как же мы тебя спасем?» Он был такой же круглолицый, розовощекий, с длинными кудрявыми волосиками, падающими на плечи красивой волной.

В восемь лет он напоминал ей Маленького принца. У него из-под ресниц так же лился внутренний свет. В общем, мальчик был просто чудесный. Потом Инна окончила институт, начала работать в газете, развелась с мужем и вышла за Гошу. В маминой библиотеке она бывать перестала и Глебушку за все эти годы ни разу не видела.

Лет шесть назад мама как-то обмолвилась, что Светлану бросил муж и Глебушка очень переживает. Вот и все.

Сейчас Глебушке, по всем подсчетам, выходило семнадцать. Представить Маленького принца с исколотыми руками Инна никак не могла, как ни пыталась. С автоматом «узи» в руках, стреляющим в собственного отца — тем более. Трясущимися руками она набрала мобильный телефон матери.

— Мама, — начала она, забыв поздороваться, — скажи мне, Светлана Николаевна Карманова по-прежнему в библиотеке работает?

— Конечно, куда же ей деться? — вздохнула мать.

— Мама, а ты знаешь, что Глебушка — наркоман?

— Знаю, — мать вздохнула еще горше. — Он где-то с год назад приходил к Свете деньги клянчить. Она потом так плакала, что у меня сердце разрывалось. Тогда и сказала, что он не по той дорожке пошел. Все мужа винила, что это он из-за него из-под контроля вышел. Я уж потом не спрашивала ничего, что-

ВИЗИТКА ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

бы душу ей не бередить. Правда, она недавно сама обмолвилась, что парня вроде вылечили. В какую-то хорошую московскую клинику отец возил.

— Ой, мама, бывших наркоманов не бывает, — сказала Инна. — Ты их домашний адрес знаешь?

— Знаю, они ж из своей старой квартиры никуда не переезжали. Лермонтова, 25, квартира 107. А тебе зачем?

— Надо, мамуля, — вздохнула Инна. — У твоей Светланы Николаевны беда случилась. Глебушка сегодня утром убил своего отца. Давай к ней съездим вместе.

— Да ты что? — ахнула мать, и Инна явственно увидела, как она в своей квартире схватилась за сердце. — Господи, горе-то какое! Конечно, поехали. Как же Света там одна, бедная! Она же не переживет...

— Одевайся, я сейчас за тобой заеду.

Тележка с продуктами осталась сиротливо стоять посреди супермаркета. Забыв и про лазанью, и про тарталетки, и про «бриллиантовую» курицу, Инна Полянская пронеслась к выходу.

Она ужаснулась внешнему виду Светланы Николаевны, молча открывшей им дверь и понуро удалившейся куда-то в глубь большой, некогда роскошной квартиры. Сейчас квартира выглядела облезло, как любое жилье, давно не видевшее ремонта. Чешская, некогда жутко модная и дорогая стенка, страшный дефицит, достать который можно было только по большому благу, морщилась потрескавшимся лаком. В книжных полках не хватало стекол.

Светлана Николаевна, которой было пятьдесят четыре года, так же как погибшему бывшему мужу, выглядела минимум на семьдесят. Нечесанные седые волосы неопрятными лохмами свисали вдоль осунувшегося серого лица с черными провалами на месте

глаз. Ссутулившиеся плечи лишили фигуру былой статности. Инну поразило, что мамина приятельница, которую она помнила жизнерадостной толстушкой, похудела размеров на шесть.

— Она давно такая тощая? — тихонько спросила она у матери.

— А как Алексей их бросил, так и похудела на нервной почве. А потом с чего поправляться было, когда от Глебушки одни неприятные сюрпризы посыпались?

— Мам, ты иди, найди ее, — попросила Инна, увидев, что мать нерешительно топчется в коридоре. — Я пока чайник поставлю. Ей, наверное, поесть надо. Я кофе сварю, и поговорим.

Светлана Николаевна на кухню пришла и даже согласилась поесть. Кусочки колбасы, найденной Инной в холодильнике, она отправляла в рот механически и глотала, практически не жуя. На ее застывшем лице не отражалось никаких эмоций. Вот только слезы текли, не останавливаясь, и капали в чашку с горячим чаем. Татьяна Борисовна жалостливо гладила ее по голове.

— Ты ведь Инна? — вдруг спросила женщина, впеврив в Полянскую страшные мертвые глаза.

— Да. Видать, не сильно изменилась, если вы меня узнали после стольких лет.

— Зато я изменилась, верно? — невесело усмехнулась Карманова. — Ну да что о том говорить. Татьяна сказала, ты в газете работаешь? Я ведь даже статьи твои читала. Бойко пишешь. Молодец, воплотила-таки в жизнь детскую мечту. Ты всегда такая была, боевая. С детства я за тобой наблюдала. Вот что, Инна, ты должна мне помочь.

— Конечно, Светлана Николаевна, — согласилась Инна. — Я ведь в правоохранительных органах многих знаю, так что если Глебушке передачу отнести надо, то я помогу, чтобы вы в очередях не стояли.

ВИЗИТКА ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

— Да я не о том, — Карманова досадливо махнула рукой, словно сетуя на Иннину бестолковость. — Понимаешь, девочка, Глебушка ведь не убивал, но настоящего-то преступника никто искать не станет, когда готовый супостат под руками. Спишут все на него, на зайчика моего маленького. А он ведь такой беззащитный. Добрый, ранимый. Не вынесет он там, в тюрьме. Помоги, Инночка, прошу тебя, помоги! Хочешь, на колени перед тобой встану?

— Да что вы, Светлана Николаевна! — Инна с Татьяной Борисовной бросились поднимать несчастную мать, которая и впрямь бухнулась на колени. — Почему вы считаете, что Глебушка тут ни при чем?

— Не мог он убить, — Карманова убежденно затрясла головой. — Или я сына своего не знаю? Он же с детства боялся ненароком кого-то обидеть, боль причинить. Над раздавленными жуками плакал. Он и сейчас такой. И отца он боготворил. Чтобы Глебушка Алешу из автомата... Да не могло этого быть, никак не могло!

— Но, говорят, на автомате отпечатки его пальцев, — осторожно заметила Инна, — а сам Глебушка не может ничего объяснить, потому что... — она замаялась, подыскивая нужное слово.

— Под кайфом? — спокойно уточнила Светлана Николаевна, и в этом спокойствии было что-то жуткое. — Думаешь, я слов таких не знаю? Так я ведь много их выучила, пока мы с нашей бедой боролись. То-то и оно, что не мог Глебушка быть под кайфом. Никак не мог. Его Алеша в клинику очень дорогую устраивал, он там почти полгода пробыл. И как вернулся, ни-ни. Я ведь смотрела. И на руки-ноги, когда спал, и на глаза, и на поведение. Научена горьким опытом, куда смотреть надо. Не кололся он, точно тебе говорю!

ЛЮДМИЛА ЗАРЕЦКАЯ

— Но экспертиза показала, что на момент задержания он был под действием наркотика...

— Загадка тут, девочка. Кому-то надо было, чтобы Глебушку обколотым задержали. А кому, как не настоящему убийце? Так что нам с тобой вычислить его надо.

— Нам? — переспросила Инна.

— Нам, — твердо ответила Карманова. — Кроме меня, Глебушка больше никому на целом свете не нужен. А, кроме тебя, мне помочь некому.

Квартиру Кармановых Инна покидала с тяжелым сердцем, не забыв, однако, попросить последнюю фотографию Глебушки. Со снимка на нее смотрело худое бледное лицо, в котором ничего не напоминало толстощекого карапуза из ее юности. Вот только глаза по-прежнему сияли — мудрые печальные глаза Маленького принца.

— Ты ей поможешь? — спросила мать, когда они сели в машину.

— Ой, мам, как я могу ей помочь, если на 90 процентов Карманова убил именно Глебушка? Естественно, Светлана Николаевна не хочет в это верить. Как ей жить после этого? Но и автомат у него нашли, и отпечатки на нем. Скорей всего, он снова начал колотиться и обратился к отцу за деньгами на дозу. А тот не дал. Вот и все.

— А на встречу с сыном Алексей нечаянно автомат захватил? — иронически поинтересовалась мать. — Автомат же у него дома был, как он мог к Глебу попасть?

— Да не знаю я! — с досадой ответила Инна. — Следствие разберется. Ванька Бунин не тот человек, чтобы на невиновного убийство вешать. Так что, если Глебушка ни при чем, то отпустят его на свободу с чистой совестью.

— Дай-то бог, — печально вздохнула Татьяна Борисовна и больше до самого своего дома не сказала ни слова.

ГЛАВА 4

СОКРОВИЩА «КОНТИНЕНТА»

Не имеет значения, что подумают
другие — поскольку они в любом
случае что-нибудь подумают.
Так что расслабься.

Пауло Коэльо

 понеделник Инна чувствовала себя свежей и бодрой, хотя поспать ей практически не удалось. После того, как накануне она отвезла домой маму и, тяжело вздохнув, поднялась к ней в квартиру для сеанса психотерапии (от визита к Светлане Николаевне мама была в глубоком шоке), ей все-таки пришлось вернуться в супермаркет за продуктами, а потом встать к плите. Отказываться от намеченных планов Инна не любила.

Когда лазанья была сметена Гошей и Настеной подчистую, на круглом блюде остались две сиротливые тарталетки, а подрумянившиеся окорочка были вынесены на балкон до завтра, Инна еще около часа возилась на кухне — мыла посуду, надраивала раковину, протирала пол. Домашняя работа всегда ее успокаивала, и сейчас тоже отвлекала от невеселых дум про несчастного Глебушку.

Около двух часов ночи она все-таки легла в кровать, но уснуть не смогла. Мозг коварно терзали воспоминания. Перед глазами стоял кудрявый пятилетний Глебушка, уверяющий, что он «не чучелко», — безумно любимый родителями, заласканный, но тем не менее совершенно неизбалованный чудо-ребенок, выросший в наркомана-отцеубийцу.

Несмотря на бессонную ночь, на завтра она была полна сил. Статья про убийство Карманова была на-

писана к полудню. В ней присутствовало все, чем так славилась журналистка Инесса Перцева: блестящий стиль, завораживающая интрига, душераздирающая житейская история про брошенного отцом Глебушку, мокнущие в кровавом снегу лакированные ботинки из крокодиловой кожи, раздавленная горем мать убийцы, а главное — фотографии.

На одной из них капитан Бунин осматривал место происшествия, на другой — Светлана Николаевна держала на руках двухлетнего Глебушку, на третьей — шестнадцатилетний Глеб стоял в кругу одноклассников, на четвертой — Наталья Карманова красовалась на пороге своей квартиры в джинсах со стразами, на пятой — Антон Головки уверял, что фирма «Берег» не имеет никакого отношения к убийству...

Главный редактор «Курьера» Юрий Гончаров аж губами зачмокал, увидев все это великолепиие.

— Я тебе уже сегодня говорил, что ты лучшая? — спросил он на весь коридор. — Другим еще учиться и учиться, расти до тебя и расти, — на этих словах он многозначительно посмотрел на Генриха Стародуба, который пробурчал себе под нос замысловатое ругательство и, бледный от зависти, покинул место перцевского триумфа.

Довольная Инна вернулась к себе в кабинет, лениво размышляя, чем бы заняться до конца рабочего дня, уж коли так получилось, что «гвоздь» в номер она уже обеспечила.

Не прошло и десяти минут, как к ней заглянула начальница отдела рекламы, красавица и хохотушка Света Медведева, на всю редакцию славившаяся полным неумением испытывать плохое настроение. Но сейчас вид у Светы был довольно хмурый.

— Инуся, выручай, а? — жалобно сказала она. — Рекламодатели — сволочи, две недели кота за яйца тя-

нули, ни да ни нет не говорили, а сегодня звонят, что вынь им да положи статью в этот номер. Рекламный бюджет — закачаешься. Не успеем или навялем чего, и денежки тью-тью. А кроме тебя, в такой короткий срок никто хорошо не сделает. Выручай, будь другом!

— Ладно, — покладисто согласилась Инна, которую похвалили уже второй раз за утро. — Куда ехать-то?

— Фирма «Континент», строительный супермаркет, знаешь на Гоголя огромное здание? — к получившей положительный ответ Свете вернулась ее обычная жизнерадостность. — Владелица хочет лично встретиться для интервью. Ее кабинет на третьем этаже. Скажешь охране, что тебя ждет Таисия Архиповна Манойлова. Она, кстати, хоть и миллионерша, но баба, говорят, хорошая. Час на дорогу, час там, часа за два все напишешь, по факсу отправишь и по телефону согласишься. Делов-то...

— У тебя, Светка, всегда так, — охладила ее пыл Инна. — Кроме твоих рекламистов, в редакции никто не работает. Мы, журналисты, так и вообще крестиком вышиваем. Час туда — час сюда, по-твоему, это просто?

— Что ты, Инночка, — всполошилась Медведева, — я ж понимаю, что за полдня статью рекламную написать, да чтоб еще рекламодателю понравилась, это очень сложно! Так ведь я потому тебя и прошу!

— Расслабься, сказала же, что съезжу, — засмеялась Инна. — Подлиза ты, Светка.

— Я не подлиза, я ваша кормилица! Тебя это, конечно, касается в меньшей степени, потому что ты у нас жена богатого мужа, а вот всем остальным на меня молиться надо, я вам зарплату в клювике ношу! — и, не выдержав собственного пафоса, Медведева расхохоталась в голос.

ВИЗИТКА ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

Спустя полчаса Инна подъехала к офису фирмы «Континент». О владелице и ее фантастическом богатстве она слышала довольно много. Буквально на прошлой неделе вернувшаяся из школы Настя вздохнула рассказывала, что пятнадцатилетняя дочь Манойловой ездит в школу за рулем собственного «Инфинити».

— Как это, — удивилась Инна, — права ведь только в восемнадцать лет выдают?

— Ма-а-ам, — укоризненно ответила Настя, — кто ж ее оштрафует, когда у ее матери все ГИБДД на зарплате! Подарила доченьке машину на пятнадцатилетие, водить научила — и вперед. Рулит теперь по городу с открытыми окнами, несмотря на мороз. Иначе ее красоту неземную и крутизну через тонировку не видно. Мне, мам, кстати, тоже скоро пятнадцать.

Показав дочке внушительную фигуру, Инна тогда подумала, что язычок у Настасьи острый, весь в маманю. Но рассказу о пятнадцатилетней девочке за рулем не поверила.

Магазин строительных материалов «Континент» вместе с прилегающим к нему складом занимал площадь в несколько гектаров. Офисы, как и говорила Света Медведева, располагались на третьем этаже. Поднявшись туда на прозрачном стеклянном лифте, Инна невольно присвистнула от восхищения.

Здесь был сделан очень дорогой, а главное — красивый ремонт в стиле хай-тек. Все сияло стеклом и никелем. Офис выглядел ультрасовременным и просторным. В приемной, куда Перцеву проводил внушительных габаритов охранник, было много воздуха и света, а секретарша оказалась улыбчивой и приветливой.

— Таисия Архиповна вас ждет, — сказала она и распахнула перед Инной дверь в кабинет Манойловой.

Войдя туда, Инна в буквальном смысле слова остолбенела. Убранство кабинета настолько не вязалось со строгой элегантностью остальной части здания, что ей показалось, будто, переступив через порог, она попала в другое измерение.

Стены рабочего кабинета были обиты розовым атласом в золотой цветочек. Бархатные розовые шторы были перехвачены атласными лентами немного другого оттенка. У стены стоял большой диван из розовой кожи, напротив — большое кресло и пуфик. Письменный стол хозяйки кабинета, приставной стол для совещаний и журнальный столик, разделяющий диван и кресло, сверкали столешницами из малахита. Под потолком сияла люстра из зеленого богемского стекла, на стенах — такие же бра, в углу рядом с диваном стоял торшер с розовым абажуром. Кроме всего этого великолепия, в кабинете висели картины — репродукции Айвазовского с его девятым валом, а в углу шелестел небольшой фонтанчик с писающими мальчиками.

— Правда, красиво? — спросила Манойлова, решившая, что у Инны перехватило дыхание от восторга.

— Монументально, — честно ответила Инна, переводя взгляд на хозяйку кабинета. Несмотря на разгар рабочего дня, та была в парчовом костюме глубокого винного цвета, по которому были рассыпаны выпуклые шелковые цветы. Большой стоячий воротник и длинная шуршащая юбка придавали Манойловой сходство с королевой из сказки.

Размер 56 — на глаз определила Инна и приветливо улыбнулась рекламодательнице.

— Здравствуйте, меня зовут Инесса Перцева, я журналист «Курьера». Давайте поговорим о вашей фирме. Если честно, давно хотела с вами познако-

ВИЗИТКА ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

миться, потому что наслышана о том, как много вам удалось сделать за столь короткий срок.

Беседа текла довольно оживленно, потому что Манойлова оказалась на удивление приятным собеседником.

«Светка Медведева права, она отличная баба, которую совершенно не испортило богатство», — думала Инна.

«Континент» Таисия Архиповна искренне считала своим детищем и гордилась его успехами. Интервью получалось интересным, а главное, Инна чувствовала это заранее, — результативным. Она знала, что после выхода ее статьи в «Континент» валом повалят покупатели, а значит, контракт, который фирма намеревалась заключить с «Курьером», фактически был у редакции в кармане.

К концу разговора она все явственнее ощущала горячее желание сделать о собеседнице еще один, бесплатный материал. Та вскользь упомянула, что была в семье десятым ребенком из тринадцати. Мать работала поварихой в столовой локомотивного депо. Этот феномен стоил отдельной статьи, и Инна быстро договорилась о том, чтобы прийти к Манойловой еще раз.

— А давайте домой, — предложила Таисия Архиповна. — На работе как-то слишком строго все получается. Заодно посмотрите, как я живу.

— Конечно, — согласилась Инна, — давайте, чтобы не откладывать на после праздников, я приеду в эту субботу.

— Давайте, — улыбнулась Манойлова, — записывайте адрес.

Услышав название улицы, Инна снова уронила челюсть на колени. Ее собеседница жила в собственном особняке, в самом престижном городском районе